

ИНТЕЛЛЕКТ, ВПЕРЕД!

— Иван Иванович, мы встречались с Вами два года назад, и тогда, говоря об одной из самых важных задач, стоящих перед «РАО Роснефтегазстрой», Вы сказали буквально следующее: «Необходимо превратить нашу структуру в международный холдинг, способный решать самые масштабные задачи, не уступая мощным зарубежным конкурентам». Насколько это удалось сделать?

— В создании международной нефтегазостроительной корпорации мы значительно продвинулись вперед. У нас целый ряд серьезных достижений — о некоторых из них я скажу позже. Но проблемы пока остаются. Сегодня никто не станет разговаривать с компанией, не сертифицировавшей свою систему управления — именно управление — качеством по международному стандарту ISO — это уже стало нормой. Но на сегодняшний момент в России нет ни одной компании, которая была бы сертифицирована как управляющая по нефтегазовым проектам, тем более на внешних рынках: нормы управления и стандарты не гармонизированы полностью, менеджмент не квалифицирован в соответствии с международными требованиями.

В результате складывается крайне неблагоприятная для российских компаний ситуация. Иностранные фирмы, находящиеся в нашем геополитическом пространстве, обязательно ищут российских партнеров, поскольку на этой территории любой американской, европейской или любой другой компании выгодно быть управляющей (не нужно иметь на балансе дорогостоящую технику, оборудование и т.д.). Поэтому все работы выполняются российскими подрядчиками.

Возьмем, к примеру, Каспийский трубопроводный консорциум. Мы — генеральный подрядчик в КТК, выполняем основной объем работ, сегодня заканчиваем строительство насосных станций. Российские компании — правопреемники Миннефтегазстроя — построили почти миллион километров трубопроводов в 17 странах. Но нас не допускают к управлению — как будто мы не можем, не в состоянии это сделать. Американская компания выиграла тендер — она и является управляющей. Как следствие, например, из \$2,7 млрд. стоимости проекта КТК около \$1 млрд. перечислено американской компании, не держащей на ба-

лансе, условно говоря, ни одной лопаты, — только за управление, хотя все работы выполнялись в основном отечественными подрядчиками. В результате теряют компании, теряет российский бизнес, бюджет.

— Проблема, в первую очередь, заключается в несоответствии квалификации наших менеджеров общепринятому уровню? Может быть, российскому бизнесу все-таки не хватает государственной поддержки в крупных проектах, ведь западные страны свой бизнес лоббируют очень мощно?

— Правильно Вы подняли вопрос: деньги приходят международные, естественно, сталкиваются интересы международных компаний. Здесь и нажим, и давление, и лоббирование, и, увы, отсутствие государственной поддержки. Тем более мы должны быть на две головы выше конкурентов в такой сложной ситуации.

Мы работали, в основном, в рамках замкнутой структуры — Советского Союза. И систему образования и стандартов еще не перестроили под международные нормативы. Должны быть унифицированы все нормы. У нас действительно самое лучшее образование, но оно точное: математики, инженеры и технические специалисты в узком направлении. А вот управленцев, менеджеров, которые работают в рамках международных стандартов, крайне мало. Поэтому проблему качества и унификации образования стремительная глобализация мировой экономики, развитие средств коммуникации превращают в одну из важнейших мировых задач.

Исходя из этого, особое внимание мы уделяем системе распространения знаний и их эффективного использования на благо не только нашей компании, но, мы думаем, и всей России. Для решения этой задачи нами создан Институт инвестиционного развития (ИИР), ориентированный на многоуровневое бизнес-образование с применением новейших интернет-технологий. Наша компания определила для себя несколько направлений, способствующих продвижению этих современных технологий для учащихся всех уровней и возрастов. И вот здесь главная роль отводится дистанционному образованию. Институт подготовил свои собственные уникальные учебники в электронном виде. Такая методика, на мой взгляд, наиболее полно

Иван Иванович МАЗУР

Президент Российского акционерного общества «РАО Роснефтегазстрой», Президент Научно-производственной корпорации «Интеллектуальные системы», доктор технических наук, профессор, академик ряда российских и иностранных академий.

Более 25 лет работает в системе нефтегазового сектора, является одним из создателей крупнейшей в мире евразийской системы добычи, транспорта и переработки нефти и газа, прошел путь от главного инженера и управляющего треста до заместителя Миннефтегазстроя СССР.

В научной сфере занимается вопросами устойчивости и экологической безопасности нефтегазовых систем, проблемами управления и реструктуризации крупных предприятий. Является основоположником нового научного направления — инженерной экологии. Первый вице-президент Международной топливно-энергетической ассоциации и российской экологической академии.

Главный редактор журналов «Нефть. Газ. Строительство» и «Интеллектуальные системы». Лауреат Государственной премии, ряда национальных и отечественных премий. Заслуженный строитель России, заслуженный инженер, горняк и энергетик Российской Федерации. Имеет 6 правительственных наград, 23 награды общественных и научных организаций. Кавалер высшей общественной награды — Золотого Почетного знака «Общественное признание». Автор более 200 научных публикаций, 17 монографий, 6 учебников, 36 авторских свидетельств и изобретений.

отвечает принципу демократичности, согласно которому каждый должен иметь возможность учиться, получать второе высшее управленческое образование или повышать квалификацию независимо от географической изолированности или социальной незащищенности. И эта система уже действует!

Отвечая на Ваш первый вопрос, можно сказать, что мы сегодня ставим уже более сложную задачу: реформировать и реорганизовать «РАО Роснефтегазстрой» именно в управляющую компанию. Хотя это проблема всей системы. Нужны годы, чтобы вся система перестроилась. И ментальность должна измениться, и система образования, и вся нормативная база должна быть перестроена. Наша компания уже достаточно серьезно продвинулась на этом пути и за два — три года выйдет на тот уровень, который позволит ей достойно интегрироваться в мировую экономическую систему как управляющей при реализации как российских, так и международных энергетических проектов.

— Выходит, у нашего государства до сих пор отсутствует системный подход к поддержке российского бизнеса?

— Лишь в последние годы государство в лице Президента, Правительства и МИДа уже начало лоббировать интересы российских компаний. Позитивная тенденция есть. Но отдельные случаи должны быть переведены в систему, закрепленную законодательно. Это должно быть возведено в ранг государственной политики за рубежом. И посольства, и торгпредства, и все остальные наши службы, которые там явно или неявно присутствуют, экономическая разведка и спецслужбы — все должны отстаивать интересы российского бизнеса. Когда это станет политикой государства, всех ветвей его власти и у наших служб возникнут определенные обязанности, за выполнение которых будут строго спрашивать, тогда мы и получим систему продвижения российских экономических интересов на международных рынках. Как это делают сегодня все развитые страны. У американцев, немцев, французов — и президент, и правительство, и все службы — буквально все — лоббируют

ны нефтегазостроительные российские компании также должны получить государственную и законодательную поддержку. Если на нашей территории создается крупный внутренний или международный проект, то, по крайней мере, допустить нас к нему обязаны. Да и российские технологии необходимо использовать вместе с иностранными, причем на приоритетных началах. Выполнение определенного объема работ российскими строителями — 60 или 70 процентов — должно быть обязательно предусмотрено

С вице-президентом РАН РФ, сопредседателем НПГ «Интеллект-С» академиком Николаем Лаверовым

но во внутрироссийских проектах. Это должно стать государственной политикой, закрепленной законодательно. Как это сегодня и сделано во

Поэтому и здесь тоже необходима государственная политика, которая обяжет определенное количество банков давать русскому подрядчику под крупные международные проекты эти гарантии — естественно, пропуская через себя финансовые ресурсы и контролируя эти потоки до возврата гарантий. По-другому мы не продвинемся. Иначе приходится «ложиться» под западные компании, и в результате — теряем рынки. Присутствие российских компаний — это присутствие государства. А пока пробиваемся, как можем: где-то кооперируемся с западными подрядчиками, где-то идем под их руководством, где-то жертвуем прибылью: выполняя 90 процентов работы, получаем лишь 10-15 процентов прибыли. Это и несправедливо, и неправильно.

— У нас во многих отраслях, и в частности в нефтегазостроительстве,

многих странах. Тогда мы быстрее адаптируемся на российском рынке и рынке СНГ, и нам будет намного проще выходить и на международные рынки.

— Вы говорили в прошлый раз и о серьезных государственных гарантиях для участия российского бизнеса в международных тендерах.

— Увы, до сих пор только говорим. Еще в начале 90-х годов, когда мы толь-

основные фонды и ресурсы быстро стареют. Как сегодня обстоят дела с реконструкцией нефтегазовых магистралей, ведь это и Ваша забота?

— Да, проблема реконструкции у нас — одна из вечных проблем. Ресурсы и фонды — все стареет, та же проблема и в энергетике. В относительно молодой нефтяной и газовой промышленности нормативные сроки службы систем и оборудования — 33 года. Их продлевают, по новым нормативам, за счет улучшения качества материалов и системы контроля до 40 — 50 лет. Но уже почти 40 процентов трубопроводных систем свой срок выработали. Давление в системах — до 75 атмосфер, и диаметры труб тоже впечатляют. Таким сложным технологическим системам требуется особое внимание.

Сегодня еще катастрофы нет. Но если мы не будем принимать серьезные меры, то проблемы нам гарантированы. При этом на данном этапе нужно принять больше организационных мер, чем финансовых. Ежегодно у нас происходит до 30 тысяч различных отказов. Это,

Интеллектуальный потенциал любой структуры выражается в способности управления знаниями, превращая их в интеллектуальный капитал с целью достижения максимальной результативности

интересы своих стран в крупных международных проектах. И это нормально, это общепринятая в таких делах практика.

И уж конечно, необходима поддержка российских компаний на своей территории и продвижение наших новых российских технологий для начала хотя бы у себя в стране. На территории своей стра-

ко перешли к рынку, сразу возник этот вопрос. До этого мы работали в рамках межправительственных соглашений под государственные гарантии. Если на Западе для компании гарантией является сам контракт, то у нас сегодня — только залог в размере гарантии плюс требуют оплатить проценты за гарантию на год вперед.

во-первых, большие потери, а во-вторых — серьезные проблемы с экологией. И здесь также должна быть общегосударственная программа.

Нефтяники и газовики что-то ремонтируют сами на внутренних контрактах. Но нужно гораздо больше, нужна единая система. И в первую очередь — единая система мониторинга, чтобы наше Правительство, наш Совет Безопасности знал, что на самом деле делается на трубопроводных системах. Ведь 65 процентов нашего населения живет на нефтегазовых трубах, 30 с лишним процентов территории опоясано ими.

Сегодня у Газпрома свой мониторинг, у Транснефти, Лукойла — свой и т.д. Общей картины досконально не знает никто. Отчисления и траты на эти цели идут только внутренние у каждой нефтегазовой структуры. Сегодня нужно для большей эффективности систематизировать и консолидировать те затраты, которые несет каждый в отдельности. А те финансы, которые идут на ремонт, нужно выделять только на жесткой тендерной основе. Я вам, не глядя, могу сказать, что уже сегодня можно сделать минимально в два раза больше, упорядочив ситуацию с затратами.

Нефтяные и газовые компании, осо-

бенно государственные, должны заниматься своим делом: снижать себестоимость, повышать капитализацию, максимально увеличивать свою прибыль, а подрядчиков нанимать на жесткой конкурентной основе с помощью тендеров. Не будет, конечно, сверхприбылей, но система будет работать. Частные компании сегодня поработали — завтра ушли. А государственная система останется. Поэтому мы должны законодательными и административными мерами все строго сверху вниз выстроить. Более жесткую политику должны проводить экологические и надзорные инспектирующие организации, следить за всеми утками. Необходимо создать систему, в которой было бы выгодней ремонтировать трубу, чем платить штрафы. Либо мы штрафы должны забрать и пустить их на поддержание системы мониторинга. И сегодня все это можно сделать на 70-80 процентов за счет организационно-законодательных и административных мер, без привлечения дополнительного финансирования.

Крайне необходим закон о трубопроводном транспорте. Этот вопрос поднимался везде: и в Государственной Думе, и в Правительстве, и на Совете Безопасности. Издан серьезный труд, в котором

обобщены результаты работы в рамках Совета Безопасности, — «Безопасность трубопроводов». В Госдуме этот многострадальный закон крутили-вертели, да так и не приняли до сих пор.

— Иван Иванович, чтобы успешно решать те проблемы, которые Вы обозначили, выигрывать тендеры у западных конкурентов и брать на себя управление крупными международными проектами, необходимо, в первую очередь, обладать самыми передовыми технологиями.

— В XXI веке вырваться вперед, оторваться от конкурентов и быть на высоте может только та структура, которая будет иметь высочайший коэффициент так называемого интеллекта компании. Интеллектуальный потенциал любой структуры выражается в способности управления знаниями, превращая их в интеллектуальный капитал с целью достижения максимальной результативности. На сырьевой экономике далеко не уедешь. Поэтому мы три года назад совместно с Российской академией наук создали Научно-производственную корпорацию «Интеллектуальные системы» (НПК «Интеллект-С»). Создали именно для совместной разработки и внедрения конкурентоспособных на мировом уровне наукоемких отечественных технологий. Консолидация фундаментальной науки — ряда академических институтов и наших научно-производственных подразделений, ориентированная на инновации, на новые технологии, уже дает свои результаты. Мы с вице-президентом РАН Николаем Павловичем Лаверовым — сопредседатели этой новой структуры. Там собраны лучшие силы математиков, разработчиков, программистов, используются самые современные методы проектирования с помощью космических геоинформационных систем. НПК «Интеллект-С» заключила ряд соглашений о научно-техническом сотрудничестве с российскими и зарубежными компаниями по разработке и внедрению наших инновационных

В Кембридже. С академиком РАН РФ Константином Фроловым и студентом Кембриджа Иваном Мазуром

На открытии выставки «Тэк-ХайТэк» с первым замминистра промышленности, науки и технологий Александром Брендиковым и президентом (МТЭА) Грантом Маргуловым.

С президентом НИКОЙЛ Николаем Цветковым на открытии Международного трубопроводного форума

технологий в ресурсосберегающей, экологической, транспортной, энергетической и других отраслях. У нас прямые контакты с Российским космическим агентством и с НАСА. Продукция нашей динамично развивающейся корпорации широко известна и неоднократно представлялась на международных выставках и презентациях для ведущих мировых компаний в Москве, Санкт-Петербурге, Ганновере, Дюссельдорфе, Дубае, Сан-Диего, Бостоне, Гаване, Пекине и других интеллектуальных столицах мира. Особый интерес представляют информационно-интеллектуальные технологии, разработанные корпорацией, дающие возможность как отдельным компаниям, так и государственным, научным и общественным структурам, эффективно и творчески решать экономические, экологические и социальные проблемы.

Ведущей отраслью экономики становится интеллектуальное производство, продукция которого аккумулируется и распространяется с помощью новых телекоммуникационных технологий. Всем уже ясно, что только интеллектуальный капитал, согласованно консолидируемый государством, наукой и бизнесом, способен дать мощный импульс развитию и процветанию нашей страны.

Мы уже можем, не выходя из этого дома, сделать предварительный экспресс-проект или предварительное ТЭО любой трассы в Восточной Сибири, в Китае, в Африке — да где угодно, причем с точной раскладкой и с оптимальным вариантом трубы. Останется только по ходу некоторые детали уточнить. Повторю, мы ставим задачу сделать компанию управляющей, чтобы у нас на выходе было как минимум 50 процентов интеллектуальной продукции. А лопаты пусть будут только на даче для огорода.

Будущее, естественно, за инновационной экономикой, сырьевая экономика не является локомотивом будущего. По анализу Академии наук, сумма знаний человечества сегодня удваивается еже-

годно. Только инновационная экономика, основанная на знаниях, на передовых хайтековских технологиях и на информационных технологиях может быть авангардом развития страны. Если это будет сделано, то и ВВП поднимем, и все, что хотите. И Президент, говоря о приоритетах, подчеркивает, что главное — это инновационные, информационные технологии.

На сегодня есть три ключевых направления развития: это биотехнологии, информационные технологии и энергетика. Именно эти три составляющие способны повлиять на процесс общемирового развития, на эволюцию. Только энергетика должна быть не сырьевая, а

чтобы он сам рвался к инновационным проектам и технологиям. Только тогда мы и начнем заметное движение в эту сторону. В Японии более 50 процентов всех новых разработок финансируется частным сектором. И мы должны заставить свой частный бизнес направлять инвестиции в инновации, создав для него такие условия, чтобы ему было интересно это делать. Ведь процесс накопления средств, особенно в крупных компаниях, уже прошел. На сегодня осталась одна альтернатива: либо в политику идти, чтобы выбивать новые льготы, ставки, скидки и другие преференции, либо вкладываться в новые технологии. И это, конечно, задача государства, создать условия для интенсивного развития нашей инновационной экономики.

Возьмите интеллектуальную собственность. Сегодня нет закона, мало того, даже понятие об интеллектуальной собственности отсутствует. Комиссию создали по поручению Президента, в мае провели ее заседание и определили внести где-то осенью в Госдуму проект соответствующего закона, то есть ввести определение, что такое интеллектуальная собственность и как ее защищать. А пока — воруй все, что хочешь: книгу, новую разработку, новый диск.

Самое страшное, это то, что интеллектуальная собственность сегодня не является финансовым инструментом. У нас в Роснефтегазстрое интеллектуальной собственности почти на миллиард долларов, только моей личной — на 80 миллионов. И куда ее сегодня девать? Мы пробовали ее внести в уставный ка-

Всем уже ясно, что только интеллектуальный капитал, согласованно консолидируемый государством, наукой и бизнесом, способен дать мощный импульс развитию и процветанию нашей страны

ресурсосберегающая, да еще и с глубокой переработкой. С привлечением новых видов топлива, с подкреплением традиционных источников альтернативными, например, использованием водородного топлива. Через 20-25 лет у нас человечество вырастет настолько, что мы сможем обеспечить энергопотребление только его половины.

Выход из всех этих проблем и сложных ситуаций только один — инновационные технологии. А главная задача сегодня — развитие инновационной экономики, которую уже как бы провозгласили. Теперь в этом направлении надо принимать самые энергичные меры, выработать государственную политику. Я все пытаюсь доказать во всех инстанциях: должна быть создана необходимая инфраструктура, которая затянет российский бизнес в инновационную экономику, обяжет и создаст условия для того,

питал — не выходит. Во всем мире интеллектуальная собственность работает, является залоговым инструментом для привлечения финансирования и интенсивного развития, а у нас — нет. Пока мы не заставим работать интеллектуальную собственность на благо развития инновационной экономики; пока мы не создадим необходимую законодательную, административную инфраструктуру, пока это не станет государственной политикой — с места здесь не сдвинемся.

— Несколько примеров работы Вашей новой структуры — «Интеллект-С», пожалуйста.

— Мы, в принципе, создали базу для организации нового типа, XXI века. Это качественно новая структура, обладающая большим интеллектуально-информационным потенциалом. Теперь главное — решить вопросы финансирования. И если бы государственная полити-

ка в области инноваций была другой, мы бы заметно ушли вперед.

Здесь должен работать рискованный капитал — инновационный. Только через венчурное финансирование, через государственную поддержку и гарантии, через мотивирование частного бизнеса можно подпитывать инновационный процесс. Мы же пока ни одного венчурного фонда не имеем, ни одного рубля не привлекли.

Тем не менее, несмотря на все сложности, два слова о наших успехах. Во-первых, нас определили информационным оператором стран Черноморского экономического сотрудничества. Туда входят члены правительств 11 стран Черного моря. Это уже, как говорится, достойно уважения. Там Азербайджан, Грузия, Украина, Молдавия, Турция, Греция и другие страны. Если мы, российская компания, создаем общее информационное пространство на этих 11 центрах, то это означает, что, по сути дела, именно нас признали наиболее эффективной и передовой структурой для этой работы.

Мы, российская компания, выиграли гранты ООН по созданию распределенных информационных центров во всех государствах Средней Азии. И мы их уже создаем. У нас, кстати, сегодня 16 таких центров. Даем техническое оснащение, наш программный продукт — Байесовские технологии и обучающую программу. Учим и дальше их сопровождаем, затем создаем с ними совместные структуры — 50 на 50.

Во время беседы с наследным принцем эмирата Дубай, генералом, министром обороны ОАЭ шейхом Мохаммед Бин Рашид Аль Мактумом о планах компании открыть дочернее предприятие в Дубае

С президентом ОПЕК Абдаллой Бен Хамат Аль-Аттыйя, министром энергетики и промышленности Катара во время визита делегации ОПЕК в НПК «Интеллект-С»

Для Средней Азии это очень актуально.

Там необходимо все увязывать в единую систему: энергетику, энергопотребление, гидроресурсы, экологию, транспортные магистрали и т.п. Поэтому мы создаем на базе наших технологий и знаний единое информационное пространство. Основная задача созданных уже центров — это управление использованием энергетических и водных ресурсов стран Центральной Азии. Это задача интегральная, т.е. межнациональная. Поскольку каждый такой ресурс — например, река — принадлежит целому ряду стран. И проблема Арала и Аму-Дарьи — не только Казахстана и России, это проблема в целом этого региона. И точно так же линии электропередачи, магистральные трубопроводы и электростанции. Такие вопросы могут решаться только на едином экономическом пространстве, но перед его созданием необходимо создание первой очереди — общего информационного пространства. Создание таких

больших геополитических межнациональных программ — это очень мощное в перспективе влияние России в других регионах. Это уже большая политика.

Поскольку все задачи, которые необходимо решать, связаны с экологией, экономикой, энергетикой, то есть с решением задач в условиях риска и неопределенности, то предыдущие методы, разработанные для системы управления техническими объектами, уже не годятся. В этом случае нужна новая математика. Вот мы ее и разработали, создали на основе Байесовских интеллектуальных технологий новую математическую школу. Известный классический подход в рамках нашего направления модифицирован для принятия решения в условиях риска и неопределенности. И уже на основе нашей уникальной школы разработали техноло-

гии для быстрого развертывания таких центров в виде информационно-аналитической сети, в которой могут проводиться задачи мониторинга, тестирования и анализа состояния природных ресурсов и многое другое. Отсюда у нас и международное признание, и приоритеты по грантам ООН. Именно потому, что наши технологические разработки созданы на основе новых фундаментальных научных изысканий и математических решений.

Мы уже имеем сегодня наибольшую информационную базу для создания центра международного мониторинга Каспия, который эксплуатируют 5 государств. У нас собрана вся аналитика по проблемам Каспия за последние десятилетия. На саммите прикаспийских государств Президент России внес предложение создать центр международного мониторинга. Учитывая, что пока не договорились поделить море, то пока работаем здесь, как говорится, самостоятельно, на

добровольных началах. У нас создан свой центр в Астрахани и в Баку. Мы обрабатываем космические снимки, собираем всю информацию, анализируем, считаем риски: что будет через год, два, пять. Пока работаем, понимая, что будем востребованы только завтра

Недавно с губернатором Калининградской области и его командой договорились заняться разработкой комплексной системы управления территорией. Это не только мониторинг на территории, но и экологические, энергетические допущения. Сейчас модель отработываем, чтобы сделать комплексную систему управления. Она будет увязана у губернатора по всем ресурсам, и по Балтике, и по территории, и по всей технической нагрузке. Выведем все это на постоянный контроль, в зависимости от уровня информации — ежедневный, еженедельный, месячный, разделим по задачам.

Отработываем модель комплексного управления территорией на Калининградской области как пилотный проект. Калининград первый, так как это важный стратегический регион в центре Европы. Дальше вносим предложения на уровне Правительства или Президента, для того чтобы распространить эту модель на все наши регионы.

Уже около семи лет мы работаем с Минприроды по Байкальской природной территории и стали координаторами информатизации Байкальского региона. Это важнейший регион с точки зрения охраны уникального природного объекта: Байкал — объект ЮНЕСКО. С другой стороны — это сейчас активнейшая экономическая зона, область для строительства новых магистралей, коридоров для таких крупных энергетических проектов, как Ковыкта — Китай; разработка Юрубчено-Тохомского месторождения и целого комплекса других. Это наша перспективная стройка на не-

сколько десятков лет. Здесь мы решаем основную задачу — сохранение природных объектов и среды обитания народов, населяющих эту территорию, вместе с эффективной хозяйственной деятельностью в регионе. То есть тоже создание комплексной системы управления сложнейшей территорией.

Мы уже несколько лет работаем по формированию национального ланд-

**На сегодня есть три
ключевых направления
развития:
биотехнологии,
информационные
технологии и энергетика**

шафтного траста. Он создан в рамках Совета Федерации. У нас в России 60% территории — леса, 5 миллиардов кубометров в год кислорода даем для всей планеты. Первое место в мире занимаем по запасу кислородных ресурсов. Но никто этим важным ресурсом, даже в рамках Киотского протокола, пока не управляет. Если в Англии уже более 100 лет каждый третий платит специальный взнос в ландшафтный центр и там каждую лужайку берегут, то у нас ведь даже ничего похожего до сих пор нет. Поэтому мы готовим проект закона, который будем вносить осенью, а уже на следующий год, в мае, проведем первый национальный ландшафтный форум. И по закону, возглавит это направление руководитель не ниже уровня председателя Совета Федерации.

Только что мы вернулись из поездки по Америке. Провели сразу 3 презентации: в Силиконовой долине, в НАСА и на конгрессе ICI. НАСА проводит программу по наблюдению за лесными массивами как центр мониторинга всей Евразии, включая Канаду и Россию. ICI — компания, которая создает наиболее популярные геоинформационные системы, при-

нятые за стандарты во всем мире. Все эти солидные структуры попросили нас сделать доклады именно по нашему подходу, учитывая, что русская математика всегда была на высоте, а мы представили новейшие разработки. По результатам наших презентаций, ICI уже предложила провести крупный саммит в Сан-Диего, посвященный именно нашему подходу, т.е. соединению математики с теми разработками, которые сегодня есть у американских фирм. Соберутся главы департамента, главы энергетических компаний на крупное междисциплинарное совещание, на котором рассмотрят наш подход к решению проблем как один из базовых.

— Вы известны своей работой в социальной сфере. Я имею в виду помощь одаренным детям, поддержку науки и т.д. Недавно Вас наградили юбилейной Пушкинской медалью «Ревнители просвещения», учрежденной Академией Российской словесности к 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина за огромную издательскую, просветительскую и благотворительную деятельность. Что для Вас означает социальная ответственность бизнеса?

— Социальная ответственность бизнеса — широкое понятие, включающее и уплату налогов, и заработную плату, и социальные программы для персонала, а также спонсорство, благотворительность и образовательные программы. Более того, сама производственная деятельность компании должна быть построена в соответствии с принципами социальной ответственности во всех аспектах: экологических, технологических и др. Что касается нашей компании, то мы поддерживаем — и не только материально — научные, экологические и гуманитарные программы, образование и искусство, спорт и спортивную индустрию и др. Я не буду подробно рассказывать обо всех направлениях нашей социальной деятельности, остановлюсь на двух, на мой взгляд, важнейших — благотворительности и просветительстве. Экономическое процветание страны возможно только на

С премьер-министром Украины Виктором Януковичем на приеме в его резиденции.

почве просвещения и образования, поэтому культурно-просветительскими проектами я занимался всегда. Если говорить о реализованных проектах, то необходимо упомянуть разработанное новое научное направление «Инженерная экология». По этому направлению изданы десятки книг, учебников и трудов, среди которых «Экология нефтегазового комплекса», «Шанс на выживание», учебники в двух томах «Инженерная экология», «Безопасность России» и т. д. Мы оказываем спонсорскую под-

быстрее. Поэтому мы открываем подготовительные классы в Москве, Санкт-Петербурге, Ненецком автономном округе и т.д., оборудуем их на самом высоком уровне и приступаем к реализации специальной программы в дистанционном режиме. Это позволит будущим студентам прийти на первый курс с определенным минимумом необходимых знаний, из какого бы отдаленного уголка России они ни были.

В заключение я хотел бы сказать, что участие компании в благотворительных

выход компании на международный рынок требует качественного роста предоставляемых услуг, и их диверсификации с упором на передовые технологии.

Мы намерены продолжить осуществление комплексного инжиниринга по проектам магистральных трубопроводов из Восточной Сибири в Китай и страны АТР. В рамках недавних межправительственных российско-китайских соглашений мы планируем принять участие в строительстве нефтепровода в Китай. В этом году «РАО Роснефтегазстрой» заканчивает работы на строительстве трубопровода КТК, в наших планах также — продолжить восстановление нефтегазового комплекса Северного Кавказа, Ингушетии, в том числе строительство нефтепроводов и восстановление других объектов в Чеченской Республике. Будем строить трубопроводы Ирак-Афганистан-Индия, Баку-Джейхан, Шах-Дениз. В стадии текущей реализации находятся также проекты строительства объектов для нефтяной и газовой промышленности за рубежом — в Ираке, Иране, Афганистане, Монголии, на Украине, Индии и Ливии. Если учесть, что РНГС работает также на объектах гражданского строительства в Москве, Новосибирске, Самаре, Калининграде, в том числе и по проектам, финансируемым Междуна-

Должна быть создана необходимая инфраструктура, которая затащит российский бизнес в инновационную экономику, обяжет и создаст условия для того, чтобы он сам рвался к инновационным проектам и технологиям

держку в издании экологической серии книг для детей «Экодиво», выходящей на русском и английском языках.

Кроме того, помогаем и отечественной культуре: сейчас заканчиваем восстановление храма Сергия Радонежского в Москве, на Севере в Соловецком монастыре проводим реставрационные работы. Участвуем в программах Независимой организации «Гражданское общество», Национального фонда «Общественное признание» — это спонсорская поддержка различных проектов музыкантов, актеров, художников, скульпторов. Наша компания оказывает содействие развитию спорта, в частности, мы тесно сотрудничаем с Центром паралимпийского спорта — активно поддерживаем развитие спорта инвалидов в России и целый ряд других спортивных проектов.

Наша постоянная забота — талантливые дети, потому что они суть будущее нации. Поэтому, являясь соучредителем ежегодного международного московского форума «Одаренные дети», где вот уже шесть лет собираются маленькие таланты не только из Москвы, а из самых дальних уголков страны, я уверен, что процветание России возможно только через благополучие и образование детей.

Наша компания активно сотрудничает с ведущими вузами России — Государственной академией нефти и газа им. И.М. Губкина, Московским горным университетом. И, конечно, молодые специалисты из этих вузов приходят к нам работать. Мы подписали соглашение о сотрудничестве с Государственной полярной академией в Санкт-Петербурге — хотим поддерживать малые народности Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Я десять лет проработал в Западной Сибири и хорошо знаком с ситуацией в северных регионах. Когда человек из этих мест приезжает учиться в большой город, ему требуется адаптация. Нужно сделать все, чтобы она прошла как можно легче и

программах — это отчасти и PR. Но только отчасти, так как я глубоко убежден, что творить благо — это состояние души.

— **Иван Иванович, несколько слов, пожалуйста, о перспективных и крупных проектах, в которых в ближайшем будущем будет принимать участие «РАО Роснефтегазстрой».**

Награды победителю вручает организатор и главный спонсор Московского международного форума «Одаренные дети» И. Мазур

— Распределяя приоритеты своей деятельности, мы в качестве стратегического направления определили развитие интеллектуального потенциала «РАО Роснефтегазстрой». Это выражается в способности компании управлять знаниями, превращая их в интеллектуальный капитал, наращивание которого базируется на применении интеллектуальных систем, информационных технологий и ресурсов.

Наша компания сегодня предоставляет комплексный инжиниринг проектов мирового уровня с разработкой кибернетических систем управления территориями на основе применения геоинформационных технологий и систем искусственного интеллекта. Активный

родным банком реконструкции и развития, то в качестве перспективного направления деятельности можно назвать строительство жилья и офисных помещений, в среднем около 300 тысяч квадратных метров в год.

Всем нам необходимо приложить не мало усилий для новых достижений. А для этого необходима единая, сбалансированная, научно обоснованная промышленная политика государства в целом. Без этого эффективное развитие нашей экономики немыслимо. Уверен в том, что только консолидируемый, государством, наукой и бизнесом интеллект-капитал даст мощный импульс процветанию страны.

Беседовал Аркадий СЕДОВ